

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ

В. А. Мазиллов, Ю. Н. Слепко

Психология деятельности: итоги и перспективы

V. A. Mazilov, Ju. N. Slepko

Psychology Activities: Results and Prospects

Рецензия на книгу В.Д. Шадрикова «Психология деятельности человека». – М.: Издательство «Институт психологии РАН», 2013. – 464 с.

В 2013 году издательство «Институт психологии РАН» (Москва) выпустило в свет работу одного из наиболее ярких представителей современной отечественной психологической науки Владимира Дмитриевича Шадрикова «Психология деятельности человека» [2]. Публикация данной работы оказалась и ожидаемой, и долгожданной: В.Д. Шадриков – один из немногих отечественных исследователей, который давно и успешно занимается разработкой проблемы деятельности. Книга с обоснованием системогенетического подхода к рассмотрению профессиональной деятельности была опубликована в далеком 1982 году, поэтому психологи, следящие за творчеством мэтра, давно ожидали труда с новым обобщением по проблеме деятельности. И монография не разочаровала: широта и глубина проработки проблем поражают и восхищают.

Книга В.Д. Шадрикова опубликована с предисловием крупных специалистов по теории деятельности – доктора психологических наук, профессора Л.Г. Дикой и члена-корреспондента РАН А.Л. Журавлева [1]. В этом предисловии дан глубокий анализ представляемой читателю работы. С большей частью написанного в предисловии можно согласиться, но один момент стоит акцентировать особо. Как нам представляется, роль новой книги академика РАО не только в том, что получены новые результаты, характеризующие профессиональную деятельность, и не только в том, что охарактеризована деятельность как общепсихологический подход. Вклад В.Д. Шадрикова, на наш взгляд, еще и в том, что его исследования дают новый импульс междисциплинарным исследованиям. Не секрет, что в последние годы многократно отмечалось, что деятельностный подход в кризисе, исчерпал себя и т.д. На

наш взгляд, работа В.Д. Шадрикова открывает новые перспективы деятельностного подхода в философии, социологии, культурологии, вообще в социогуманитарных исследованиях. Не случайно в своей книге В.Д. Шадриков цитирует статью известного отечественного философа В.А. Лекторского: «При определенном переосмыслении деятельностный подход может быть понят не как прошлое, а скорее как настоящее и, может быть, ближайшее будущее философии и когнитивных исследований в мире» [2, с. 18]. Поэтому в новой книге В.Д. Шадрикова обозначены перспективы деятельностного подхода, затрагивающие не только психологию, но и смежные научные дисциплины.

Содержание предлагаемой вниманию читателя работы академика РАО, профессора В.Д. Шадрикова сконцентрировано вокруг нескольких проблемных точек современной психологии: состояния теории деятельности, развития системного подхода в психологии и системогенетической теории деятельности и внедрения компетентностного подхода в систему российского образования. Эти три фундаментальные проблемы определили круг вопросов, ставших предметом анализа в предлагаемой работе.

Обозначенные проблемы психологической науки нашли конкретное отражение в содержании работы, включающем введение, шесть глав и заключение. Структура основного содержания работы определена таким образом, что позволяет читателю подробно ознакомиться со следующими проблемами: 1) определению места категории деятельности в психологии и методам ее исследования посвящена глава I – «*Методологические проблемы деятельности человека*»; 2) теоретический анализ деятельности, история и содержание дея-

тельность подхода в психологии, связь деятельности с категориями субъекта, субъектности и пр. представлены в главе II – «Теоретические представления о структуре деятельности»; 3) анализу психологической функциональной системы деятельности как предмету системогенетической теории деятельности В.Д. Шадрикова посвящена III глава – «Системогенез профессиональной деятельности»; 4) теснейшим образом с содержанием предыдущей главы связано рассмотрение проблем уровневого анализа профессиональной деятельности, которое представлено автором в IV главе – «Психологический анализ профессиональной деятельности как системы»; 5) формированию психологической системы деятельности на активационно-энергетическом уровне ее функционирования посвящена глава V – «Активационно-энергетический уровень анализа процесса формирования системы деятельности»; 6) психологическое содержание педагогической деятельности, проблемы формирования психологической системы учебной деятельности, а также проблемы компетентностного подхода в образовании – предмет VI главы – «Психологический анализ педагогической деятельности». Остановимся более подробно на обозначенных выше проблемах.

Итак, в первой главе работы – «Методологические проблемы деятельности человека» (с. 24–60) автором обсуждаются ключевые вопросы методологического анализа деятельности. Прежде всего, В.Д. Шадриков стремится определить место категории «деятельность» среди других важнейших понятий психологии: «поведение» и «жизнь». Необходимость такого анализа обосновывается автором тем, что «длительное время в отечественной психологии доминировало понятие «деятельность». Данное понятие, несомненно, обладает большой объяснительной силой. Но оно затрагивает только часть нашего бытия. В стороне остаются понятия «поведение» и «жизнь». В настоящей работе делается попытка рассмотреть обозначенные понятия в их взаимосвязи и взаимной обусловленности» [2, с. 24].

Проводимый В.Д. Шадриковым лингвистический, психологический анализ указанных понятий позволяет расширить диапазон рассматриваемых проблем за счет введения в обсуждение проблематики *сущностных сил человека* как источника психической жизни. И в первую очередь, автор рассматривает их понимание в культурно-исторической психологии, задавая вопросы о роли культуры в проявлении и развитии сущностных сил, о соотношении внешних (знаковых) и

внутренних условий развития психики. Это, в свою очередь, позволило автору перенести анализ понимания сущностных сил человека из плоскости культурно-исторического анализа в сферу их развития в онтогенезе при том, что «проблеме развития отдельных качеств и их паттернов посвящена едва ли не половина психологических исследований... Большинство теорий развития человека в качестве главного вопроса ставят проблему «Какова сущность человеческой природы?» Постараемся и мы дать ответ на этот вопрос. В своем изложении мы будем исходить из того, что сущностью человека является содержание мира его внутренней жизни» [2, с. 44].

Именно это понятие – *внутренний мир человека* – выступает для автора ключевым в последующем анализе методологических и психологических проблем деятельности. Понимание феномена внутреннего мира человека достигается автором в анализе вопросов зарождения и развития внутреннего мира, репрезентации внешнего мира во внутреннем и их взаимосвязи, сравнительного анализа понятия внутренний мир человека и феноменов души и сознания. Источник высочайшей методологической значимости проводимого анализа кроется, по мнению В.Д. Шадрикова, в истории обсуждения в советской и российской психологии вопроса о влиянии объективного, внешнего мира на формирование внутренней, субъективной жизни человека.

От методологических проблем деятельности к обсуждению деятельностного подхода в психологии, связи деятельности с категориями субъекта и субъектности, модели психологической системы деятельности ученый переходит во *второй главе работы* – «Теоретические представления о структуре деятельности» (с. 61–134). Здесь, как мы уже говорили, предметом анализа выступает разнообразие подходов к пониманию детерминации, специфики, содержания деятельности в отечественной психологической науке (В.С. Степин, Н.А. Бернштейн, Б.Ф. Ломов, А.Л. Журавлев и др.). Однако исходная проблематика теоретического анализа структуры деятельности – это критическое прочтение автором теорий деятельности А.Н. Леонтьева и С.Л. Рубинштейна [2, с. 61–85]. Остановимся на этом фрагменте работы подробнее.

Проблема понимания содержания деятельности, по мнению автора, кроется в двухуровневом подходе А.Н. Леонтьева к структуре деятельности, в которой, как известно, выделяются деятельность, действия и операции (первый уро-

вень), а также мотивы, цели и условия деятельности (второй уровень). Взаимосвязь этих уровней задает, по мнению В.Д. Шадрикова, важную проблему, о содержании которой он пишет следующим образом: «Отдельные деятельности у Леонтьева выделяются по критерию побуждающих их мотивов. Но и действия у него выступают как отдельные деятельности, подчиняющиеся сознательным целям. С таким же успехом и операции можно рассматривать как деятельности, как действия, зависящие от условий достижения конкретной цели. Очевидно, в качестве критериев выступают и цели, и условия достижения цели. Леонтьев, – продолжает автор, – не делает попытки раскрыть внутреннюю структуру деятельности, он предлагает критерии для выделения деятельностей, действий, операций. На тот факт, что и конкретная деятельность, и действие, и операция у Леонтьева выступают как деятельности, практически никто не обращает внимания. И это понятно, тогда исчезает «структура деятельности» [2, с. 65].

Не менее интересен и дальнейший анализ В.Д. Шадриковым проблемы мотивации деятельности в теории А.Н. Леонтьева, тем более что он напрямую связан с проблемой детерминации деятельности и поведения внешними или внутренними условиями жизни человека. Оставляя читателю возможность самому более подробно познакомиться с этим интереснейшим материалом, отметим, что пристальное внимание к теории А.Н. Леонтьева объясняется В.Д. Шадриковым рядом причин: «Я уделил столь большое внимание пониманию А.Н. Леонтьевым потребности и мотива, – пишет автор, – так как в этом вопросе сталкиваются две точки зрения на детерминацию деятельности. В позиции А.Н. Леонтьева четко прослеживается детерминация поведения внешними факторами, и чем более развиты потребности, тем сильнее эта детерминация переходит к внешнему миру. Здесь прослеживается и традиционная для советской психологии теория отражения. В позиции, отстаиваемой автором (В.Д. Шадриковым – прим. В.М., Ю.С.), детерминация поведения определяется внутренним миром человека, в котором мотивы играют ведущую роль. Здесь, – продолжает В.Д. Шадриков, – заключены и истоки свободы человека» [2, с. 71].

Проблема внешней и внутренней детерминации деятельности – предмет дальнейших рассуждений, посвященных анализу позиции С.Л. Рубинштейна. Здесь автор стремится как можно более подробно познакомить читателя с

первоисточниками, показать ограничения, которые накладывает философско-психологический уровень анализа на изучение конкретной деятельности. Это позволило автору в очередной раз констатировать, что «в размышлениях Рубинштейна и Леонтьева постоянно чувствуется доминирование внешних воздействий над внутренними (внешние воздействия преломляются через внутренние условия)» [2, с. 75]. Стоит отметить, что столь подробный критический анализ теорий деятельности в отечественной психологической науке позволил В.Д. Шадрикову подойти к построению собственной модели психологической функциональной системы деятельности.

Переход от общих методологических и теоретических вопросов анализа психологической функциональной системы деятельности к изучению ее конкретного содержания осуществлен в третьей главе – «Системогенез профессиональной деятельности» (с. 135–257). Здесь В.Д. Шадриковым описываются выделенные им конструкты системы деятельности: 1) мотивы профессиональной деятельности, 2) цель и результат деятельности, 3) программа деятельности, 4) информационная основа деятельности, 5) подсистема принятия решений и 6) подсистема профессионально важных качеств. Анализ выделенных конструктов важен и сам по себе, когда автор определяет их место в функционировании системы деятельности; однако не меньшую, а даже большую значимость анализ приобретает ввиду появляющейся возможности расширить представление о понимании автором *внутреннего мира человека*.

Приступая к характеристике выделенных конструктов, В.Д. Шадриков задает методологические условия анализа, в основе которого лежит положение, что «сущностью деятельности выступает сам деятель. В деятельности человек сущий раскрывается как человек действующий. Именно эта позиция, – указывает автор, – акцентирует наше внимание на внутреннем мире человека. В результате такого подхода мы подойдем к пониманию деятельности «с человеческим лицом» [2, с. 135]. Еще больший интерес в проводимом автором анализе вызывает переход к изучению конкретной трудовой деятельности, выступившей своего рода экспериментальной площадкой для проверки обоснованности выдвинутых теоретических положений о структуре и системе деятельности.

Дальнейший переход от теоретических представлений о структуре и системе деятельности осуществлен автором в четвертой главе – «Психологи-

ческий анализ профессиональной деятельности как системы» (с. 258–293). Психологическое содержание конструкторов профессиональной деятельности, а также формирование психологической системы деятельности, став предметом специального анализа в третьей главе, здесь предстает как уровневый анализ, где уровни анализа деятельности заданы особым сочетанием ее компонентов. Так, В.Д. Шадриков выделяет шесть уровней анализа – 1) личностно-мотивационный, 2) компонентно-целевой, 3) информационный, 4) структурно-функциональный, 5) индивидуально-психологический и 6) психофизиологический.

Уровневый анализ системы деятельности не ограничивается предложенными стратегиями изучения; в отдельную *пятую главу* – «Активационно-энергетический уровень анализа процесса формирования системы деятельности» (с. 294–322) В.Д. Шадриков вынес психофизиологический анализ процесса формирования психологической системы деятельности. Активационно-энергетический аспект психофизиологического анализа, являясь одной из его составляющих, имеет, по мнению автора, большое значение в понимании механизмов воздействия на формирование как отдельных элементов, так и всей системы деятельности в целом.

Важность учета указанных факторов функционирования отдельных элементов деятельности распространяется автором и на более крупные компоненты деятельности, что объясняется следующим образом: «Наше обращение к активационно-энергетическим показателям обусловлено тем, что они, с одной стороны, определяют уровень организации нервных процессов (Веккер, 1974), а с другой стороны, тесно связаны с мотивационными и информационными факторами и, следовательно, доступны психологическому изучению» [2, с. 295]. В целом же рассматриваемые в данной главе проблемы активационно-энергетической основы функционирования системы деятельности позволили автору подойти как к вопросам более частного характера, так и к целостной проблеме формирования системы деятельности.

Между тем, определенные ограничения предложенного анализа заключены, по мнению автора, в содержании той профессиональной деятельности, которая была выбрана в качестве объекта многочисленных экспериментальных исследований. Исследовавшаяся профессиональная деятельность в большей степени носила предметный характер, что потребовало обращения В.Д. Шадрикова к анализу педагогической деятельности

как возможности наметить пути изучения психологической системы деятельности, в которой на первый план выступают интеллектуальные и коммуникационные процессы, а также ее характеристика как совместной деятельности, составляющей обширный класс человеческой деятельности. Именно этой проблеме и посвящена последняя, *шестая, глава работы* – «Психологический анализ педагогической деятельности» (с. 323–407).

Собственная специфика педагогической деятельности в сравнении с деятельностью предметного характера раскрыта автором в первом параграфе шестой главы (*6.1. Определение основных понятий*). Анализ ставших традиционными понятий образования, обучения, воспитания, учения, научения, педагогической и учебной деятельности и др. позволил автору выделить противоречия в понимании результатов образовательной деятельности, включающей обучение и воспитание обучающихся. Так, дискутируя с разработчиками закона об образовании, В.Д. Шадриков пишет, что «многие проблемы при определении образования, обучения и воспитания проистекают из стремления авторов закона объединить в одном подходе все уровни образования: дошкольное, школьное, профессиональное. Видно, отсюда проистекает цель развития: «физическое и/или профессиональное». Физическое развитие действительно является одной из основных форм развития ребенка, профессиональное – задачей уровней профессионального образования, в школе же должно осуществляться трудовое воспитание и профессиональная ориентация» [2, с. 325].

Как мы уже говорили, В.Д. Шадриков рассматривает педагогическую деятельность как деятельность совместную – в этом автор видит одно из ее принципиальных отличий от многих других типов деятельности. Поэтому и содержание шестой главы распределено таким образом, что, с одной стороны, автор проводит психологический анализ собственно деятельности педагога, с другой – анализирует формирование психологической системы учебной деятельности (деятельности учащихся).

Деятельность педагога рассматривается В.Д. Шадриковым через призму выделяемых компонентов урока, являющихся молярными единицами его деятельности: 1) организационный компонент, 2) опрос учащихся, 3) объяснение нового материала, 4) закрепление нового материала и 5) задание на дом. Конечно, данные компоненты раскрывают лишь одну из сторон деятельности педагога в условиях образователь-

ного учреждения, однако это дало автору возможность предложить модель психологического анализа деятельности педагога, единую для всех ее компонентов: 1) анализ цели учителя, 2) анализ цели ученика, 3) анализ внешних условий, 4) анализ внутренних условий. Напомним, что выделение педагогической деятельности в самостоятельный объект анализа рассматриваемой работы выполняет функцию обоснования модели психологической функциональной системы деятельности. Предложенная модель, оставаясь универсальной по своей сути, приобрела специфические черты в связи с обращением к особому роду *совместной деятельности*, о чем В.Д. Шадриков пишет следующим образом: «Педагогическую деятельность необходимо рассматривать как совместную. Это подтверждается наличием совместной цели, отнесенной к результату педагогического процесса. Далее анализ показывает, что в учебной деятельности цели учителя более широкие по отношению к целям ученика и связаны с постановкой задач, с мотивацией учебной деятельности, с организацией деятельности отдельных учеников и класса в целом. Проведенный анализ, – продолжает автор, – позволяет установить профессионально важные качества учителя, включающие знания, способности, личностные качества и компетенции» [2, с. 338–339].

Особый интерес представляет здесь обозначенное в указанном фрагменте работы обращение автора к проблеме профессионально важных качеств педагога. Продолжая специфицировать педагогическую деятельность, автор переносит акцент анализа на проблему компетенций педагога, которая нашла отражение как в разработанной им модели базовых компетенций с позиции функциональной системы деятельности (см. [2, с. 340]), так и в оценке связи базовых компетенций и успешности педагогической деятельности.

Завершается анализ педагогической деятельности рассмотрением проблемы формирования психологической системы учебной деятельности, основой для анализа которой выступила предложенная ранее (см. главу III) модель функциональной психологической системы деятельности. Интереснейшие как с методологической, так и с конкретно-эмпирической точки зрения результаты и выводы позволили автору сделать заключение о сути учебной деятельности, структура которой «близка структуре предметной профессиональной деятельности, и поэтому общие закономерности системогенеза деятельности можно распространять и на учебную деятельность» [2, с. 407].

Подводя итог анализу монографии, отметим, что рецензируемая работа буквально наполнена новизной. В ней новые идеи, подходы, понятия. В частности, В.Д. Шадриков вводит понятие души человека, рассматривая ее как субстанцию, в контексте анализа психологической структуры деятельности.

В связи с этим нельзя не откликнуться на критику, прозвучавшую в предисловии к рецензируемой книге. Л.Г. Дикая и А.Л. Журавлев отмечают, что концепция психологической структуры деятельности В.Д. Шадрикова «не конкретизирована в своей очень значимой части, а именно: в ней недостаточно раскрыто фундаментальное положение о воздействии общественно-исторического процесса не только на личностные особенности человека, но и на его индивидуальные, организмические характеристики» [1, с. 15], что «в работе недостаточно раскрыта ключевая роль социальной детерминации в становлении смысла деятельности и в развитии ПСД, значимость общественных отношений, формирующих субъективные отношения человека к деятельности, которые проявляются в индивидуальном стиле всех составляющих ПСД» [1, с. 15].

Соглашаясь со справедливой критикой, отметим, что при таком объеме новых идей и гипотез, маловероятно, что все выдвинутые тезисы будут проработаны с одинаковой степенью конкретности. Это прекрасно осознает и сам автор. В.Д. Шадриков пишет: «Многие гипотезы и допущения, а также отдельные теоретические положения нуждаются в дальнейшей разработке» [2, с. 408]. Как нам представляется, это как раз и есть одно из направлений дальнейших разработок. Не исключено, что в последующих публикациях В.Д. Шадрикова мы обнаружим именно это направление движения, обращение не только к историческим и социальным детерминантам, но и к культурным. Несомненно то, что заинтересованные лица с нетерпением будут ждать следующих статей автора, чтобы получить ответы на возникшие вопросы. На наш взгляд, это дорогого стоит.

Остается только сожалеть, что такое фундаментальное исследование, которое – это уже совершенно ясно – востребовано психологическим сообществом (как, впрочем, и предшествующие работы автора) издано малым тиражом в 500 экземпляров. Актуальность идей, выдвинутых в книге, сформулированных подходов и найденных решений ставит на повестку дня переиздание книги, которую можно рассматривать и как удачный учебник по теории деятельности.

Завершая знакомство с интереснейшей и особенно актуальной сегодня работой В.Д. Шадрикова, отметим, что мы постарались отразить лишь наиболее явные ее содержательные аспекты. Действительное же содержание предлагаемой вниманию читателя книги раскроется при ее непосредственном прочтении, тем более что потенциальных читателей должно быть более чем достаточно. Эта книга будет крайне интересна и полезна и студенту, только начинающему изучать общие закономерности психической жизни человека, и ученому-теоретику, обращающему свое внимание к пониманию базовых категорий психологии, и ученому-практику, стремящемуся в реальной экспериментальной деятельности понять всю сложность и многообразие проявлений внутреннего мира человека.

Библиографический список

1. Шадриков, В.Д. Психология деятельности человека [Текст] / В.Д. Шадриков. – М.: Издательство «Институт психологии РАН», 2013. С. 11–16.
2. Шадриков, В.Д. Психология деятельности человека [Текст] / В.Д. Шадриков. – М.: Издательство «Институт психологии РАН», 2013. – 464 с.

Bibliograficheskij spisok.

1. Shadrikov, V.D. Psihologija dejatel'nosti cheloveka [Tekst] / V.D. Shadrikov. – M.: Izdatel'stvo «Institut psihologii RAN», 2013. S. 11–16.
2. Shadrikov, V.D. Psihologija dejatel'nosti cheloveka [Tekst] / V.D. Shadrikov. – M.: Izdatel'stvo «Institut psihologii RAN», 2013. – 464 s.